

П Р О Р А Б

По положенью и масштабу
 Мой друг — типичный середняк.
 Как оценить удел прораба?
 Да — середняк.
 И только так.
 И хлопотливо ж это место!
 Прораб от рода виноват:
 Ему «разгон дают» из треста
 И нет покоя от бригад.
 ...Припоминаю день вчерашний —
 Не с тишины начался он.
 Вчера на силосные башни
 Не привезли с утра бетон.
 ...Затем, как будто по заказу,
 Похожи на пчелиный рой,
 Сто всяких бед свалилось сразу.
 Одна — отменнее второй.
 ...Ток отключен. Застыли краны.
 Из вытрезвителя звонок:
 — У нас ваш слесарь. Снова пьяный.
 — Опять? Вчера давал зарок!
 Что делать с этим дебоширом?
 ...Диалог кончен.
 У стола
 Молодожен: «Насчет квартиры.
 Жена недельный срок дала».
 (Вопрос семейный, самый древний,
 Но до сих пор других больней).
 — Жена зовет меня в деревню.
 Мне, что же, разводиться с ней?
 ...Затем в прорабскую контору
 Донельзя злой, вошедший в раж,
 Влетает он, готовый к спору,
 Он — субподрядчик — «Химмонтаж».
 И начинает у порога
 Звенящим, резким тенорком:
 — Ты мне мешаешь всю дорогу.
 Я в трест пойду! Пойду в райком!
 Здесь говорит просящим тоном
 Прораб в ответ «Химмонтажу»:
 — Иван Петрович, нет бетона!
 — Себя ложи!
 — Что ж! Положу!
 Затем пожарная охрана,
 Формально, каменно тверда,
 Пришла расспрашивать пространно:
 Где шланги, бочка и вода...
 ☆ ☆ ☆
 Затем ушел он на площадку.
 Все осмотрел, за шагом шаг,
 Где — хорошо.
 Где — нет порядка.
 Там кладку сделали не так,
 (забыли закладные части),
 Там на пол вылили раствор.
 Там молодой, но резвый мастер
 Зашел в неведомый сыр-бор.
 Там привезли с завода плиты
 Не те, которые нужны.
 Там релера с отметок сбиты,

Траншеи не закреплены.
 И в этот час, в такую пору
 Пошли на стройку косяком
 Со всей округи контролеры;
 Одних послал сюда райком,
 Вторых направила газета.
 Тех исполком, тех совнархоз.
 У кой-кого записан где-то
 Животрепещущий вопрос...

☆ ☆ ☆

Уже читатель хмурит брови.
 И, надо думать, неспроста,
 В моем рассказе — суета,
 И кутерьма, и порча крови,
 Нет в нем под'ема, яркой нови.
 Одна сплошная чернота.
 И сам от этого устав,
 Я говорю: «Читатель прав».
 Я доказать могу и рад,
 Что мой прораб всю жизнь был смелым.
 Что он отнюдь не ретроград.
 На новизну не смотрит косо,
 Что кругозор его широк,
 Что он романтик и философ.
 И лишь единственный упрек
 Ему я брошу: не оратор!
 Он человек из той среды,
 Где зарождается новатор
 От неотложнейшей нужды,
 Где много дела, мало шума.
 Прораб, всю жизнь в исканьях он:
 «Бетона мало?
 Дай «изюма»
 И сэкономь на том бетон».
 Он, словно мать семьи обширной,
 Хитрит, мудрит, творя обед,
 Чтоб было вкусно, было жирно,
 Хотя порой мясного нет.
 Он исхитрится вместо теса
 Найти какой-нибудь отход.
 ...Но где романтик? Где философ?
 А в том, что друг мой сознает,
 Зачем бетон он экономит!
 И ты труды его раскрой!
 Том первый это — Кузнецкстрой.
 Каскад на Волге — том второй
 И города над Ангарой, —
 В его последнем, третьем томе.
 ...Пофилософствовал немало!
 Полны романтики тома!
 Прочти
 Затем, чтоб не пугала
 Текущей жизни кутерьма!
 Давай не будем хмурить брови,

Давай условимся на том,
 Что в наши дни без порчи крови
 Еще нельзя построить дом...

☆ ☆ ☆

Не провожу я резкой грани
 Между «сегодня» и «вчера».
 Таков уж склад воспоминаний
 В ночную пору у костра.
 Мысль возвращается к истоку
 И видит устье в тот же миг.
 ...Сейчас вот, к сроку иль не сроку,
 Таежный вспомнился рудник.
 Не тот, где белые коттеджи,
 Где сквер и клуб, и стадион.
 Я вижу то, что было прежде.
 ...Крутой тайгой заросший склон.
 «Отходит» зимняя дорога,
 Растаял снег. Открылись пни.
 — Левей! Левей! Еще немного.
 — Нет! В эту сторону тяни!
 — Петров! Подлравить лагу надо!
 Не видишь что ли? Сильный крен.
 И экскаватора громада
 За метром метр ползет на склон.
 Могучий двигатель заглушен,
 Сейчас не стоит ни гроша.
 Сейчас включил строитель душу —
 Быть может, вытянет душа.
 ...В грязи по пояс, запотелый
 Строитель мой —
 Бурлацкий труд!
 Пусть будет так! Но дело делай!
 Просрочь пять дней — дожди пойдут.
 Времянка будет вся в ухабах,
 Размоют всю ее дожди.
 Что посоветовать прорабу?
 Сказать: «до лета обожди»?
 Прораб не вспомнит о Сиваше
 И волочаевские дни,
 Он просто скажет: «Дело — наше!
 А ты не лезь»,
 И вновь: — Тяни!

☆ ☆ ☆

Под вечер Маслова Галина
 (полгода в отпуске была),

Как будто к деду на смотрины,
 В атлас закутанного сына
 К нему в конторку принесла.
 Атлас отделан кружевами.
 И ленты сказочно яркие.
 А что сказать о ней? О маме?
 На туфлях сбились каблуки.
 Давным-давнишняя кофтенка,
 Плащишко — кофточке подстать,
 ..Была Галинка и девчонка,
 А вот сейчас: Галина! Мать!
 Тиха, Горда Глаза другие.
 В них и тепло, и глубина.
 Глаза до боли дорогие
 Сейчас напомнила она...
 Узнай: зачем пришла Галина?
 Спроста она,
 Иль неспроста,
 Несла к тебе, прорабу, сына?
 ...А мать, как стеклышко, чиста.
 — Не утерпела! Поглядите!
 Сынок! Иван Ильич! Сынок!
 И, замечаете? — весь в Митю!
 — Ну, если в Митю — будет прок.
 И разговор выходит сжатый,
 Без многословного тепла.
 — Скажи, нужны тебе деньжата?
 Дадим аванс Расти орла!
 — Спасибо! Денег мне не надо.
 Я — так.
 Соскучилась о вас.
 ...Вот, и еще одна награда!
 Еще один счастливый час.
 Таков мой друг-прораб, читатель.
 Таков его работы склад.
 Он — командир.
 Он — воспитатель.
 Судья, отец и старший брат.
 Я не биограф. И по датам
 Свою поэму не веду.
 Каким он был в году тридцатом,
 Каков он в нынешнем году.
 Кем был; прорабом иль солдатом?
 В шинели иль в плащишке смятом
 Стоит он на ангарском льду.
 Иль тянет провод к сельским хатам,
 Иль у фашистов на виду
 И с топором, и с автоматом
 Наводит мост за перекатом —
 Все тот же он:
 «Есть цель — дойду!»
 И в котловане,
 И в окопах —
 «Пока дышу — иду вперед».
 И только с каждым годом опыт
 И зоркость разума растет.
 А сердце остается то же,
 (Чему и сам он удивлен).
 Не потому ль для молодежи
 И старший он,
 И главный он!